

Ф.Ф. Зибольд

**Путешествие по Японии.
Том 2**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 91
ББК 26.8
Ф11

Ф11 **Ф.Ф. Зибольд**
Путешествие по Японии. Том 2 / Ф.Ф. Зибольд – М.: Книга по Требованию,
2015. – 319 с.

ISBN 978-5-518-06517-8

Описание Японской Империи в физическом, географическом и историческом отношениях.

ISBN 978-5-518-06517-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ ЯПОНИЮ.

ПРАВЫ И ОБЫЧАИ ЯПОНЦЕВЪ.

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНІЕ И ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ.

Извѣстія, напечатанныя въ разное время членами голландской факторіи, дадутъ намъ матеріалъ для этой главы. Уже извѣстно, какъ стѣснены и связаны Голландцы въ Де-цимѣ, какъ строго смотрятъ за ними во время переѣзда въ Едо; притомъ же они не знаютъ японскаго языка; стало быть, много отъ нихъ и ожидать нельзя. Однакожъ они успѣли собрать занимательные факты объ этой таинственной странѣ. Изъ нихъ-то мы постараемся составить картину, которая могла бы дать общее понятіе объ этомъ обществѣ, котораго образованность, очень развитая, такъ мало похожа на нашу.

Прежде всего мы укажемъ на то, что дать народнымъ правамъ оригинальный характеръ, поражаетъ особенно иностранцевъ и заставляетъ ихъ отыскивать религіозныя и политическія причины этой оригинальности. Съ этою цѣлю мы прослѣдимъ жизнь Японца съ минуты его рожденія до могилы. Но какъ женщины у всѣхъ народовъ имѣютъ всегда болѣе или менѣе вліянія на развитіе образованности и на счастье семействъ и самаго общества, то необходимо сказать предварительно нѣсколько словъ о томъ, какое мѣсто женщины занимаютъ въ японскомъ обществѣ и семействѣ.

Въ этомъ двойномъ отношеніи, положеніе японскихъ женщинъ вовсе непохоже на положеніе другихъ восточныхъ женщинъ. Только Китай представляетъ, въ этомъ случаѣ, нѣкоторое сходство; однакожъ положеніе Японки занимаетъ середину между тѣмъ, что видимъ въ Европѣ, и тѣмъ, что встрѣчается въ Азіи.

Подобно европейскимъ дамамъ, Японки занимаютъ видное мѣсто въ обществѣ и раздѣляютъ всѣ честныя удовольствія отцевъ и мужей. Онѣ свободны какъ европейскія дамы, и даже свободнѣе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Однакожъ онѣ рѣдко употребляютъ во зло эту свободу, а въ среднихъ и высшихъ классахъ онѣ ведутъ себя примѣрно. Въ Японіи

можно встрѣтить невѣрную жену, но это рѣдкое исключеніе, диво (*).

Обучать ихъ стараются столько же, сколько и мужчинъ, и мы уже говорили, что въ даири (при дворѣ микадо) находится нѣсколь-ко женщинъ въ числѣ историковъ, морали-стовъ и поэтовъ, заслужившихъ громкую славу. Увѣряютъ, что онѣ вообще любезны, веселы безъ натяжки, любятъ наряжаться, чрезвычайно ловки, и мастерски принима-ютъ и угощаютъ у себя въ домѣ (**).

Но свобода японскихъ женщинъ не про-стирается далѣе того круга, которому онѣ придаютъ столько прелести. Въ домашней жизни видна уже восточная женщина. Среди семейства она находится подъ опекою, въ зависимости отъ мужа, отъ сыновей или отъ ближайшихъ родственниковъ. Законъ не

(*) Старинные путешественники указываютъ на нѣ-сколько примѣровъ невѣрности женъ и притомъ въ различныхъ классахъ народа; но страшное наказаніе, налагаемое на виновныхъ, показываетъ, какъ мало привыкли Японцы къ нарушенію супружеской клятвы. Самый незнатный Японецъ столько же заботится о своей чести, сколько и сильнѣйшій князь, и также жестоко мститъ за себя. См. Мандельслю, т. II стр. 498—500, и *Chinese Repository*, Т. IX стр. 622.

(**) Въ Японіи, какъ и въ Китаѣ, *хорошо воспитан-ная* женщина должна умѣть читать бѣгло, написать *вѣрно* складно, а это значить, что ея почеркъ и слогъ должны быть изящны. Если она умѣетъ при этомъ

даетъ женщинамъ никакихъ правъ. Онѣ не могутъ свидѣтельствовать въ судѣ. Мужъ можетъ ввести сколько угодно наложницъ въ домъ, гдѣ онѣ управляютъ, и нерѣдко случается, что наложницы имѣютъ свой особенный штатъ и находятся не въ совершенной зависимости отъ жены; но это бываетъ только въ домахъ знатныхъ и особенно у богатыхъ. Въ низшихъ классахъ рѣдко встрѣчаются эти бигамическіе случаи. Почти всегда незаконныя жены повинуются домашней власти законной супруги; въ знакъ униженія, имъ запрещено брить брови; но состояніе ихъ не считается въ Японіи ни преступнымъ, ни даже безчестнымъ. Мужъ всегда можетъ требовать развода; только интересъ и приличія могутъ помѣшать ему воспользоваться этимъ правомъ, которому не

сочинять быстро стихи на заданныя темы, то считается совершенною женщиной. Музыка и рисованье—необходимыя принадлежности хорошаго воспитанія. Разумѣется, что такое полное воспитаніе получаютъ только женщины, принадлежащія къ достаточнымъ семействамъ. Другія, находящіяся въ неблагопріятномъ положеніи, осуждены на незнаніе по недостатку средствъ къ воспитанію. Между этими послѣдними многія не въ состояніи даже написать письмо. Вообще японскимъ женщинамъ дается свободы болѣе, чѣмъ Китаанкамъ. Семейныя отношенія первыхъ не такъ стѣснены: притомъ же ноги ихъ не изуродованы, какъ у китайскихъ женщинъ, и онѣ могутъ ходить и прогуливаться, въ настоящемъ смыслѣ этого слова.

положено границъ. Мужъ обязанъ содержать отосланную изъ дому жену сообразно съ своимъ состояніемъ, если разводъ назначенъ не судомъ и не по законной причинѣ, напри-мѣръ, за безплодіе; но несчастная женщина, недавшая мужу дѣтей, не имѣетъ ни малѣйшаго права на пособіе отъ него. Ни въ какомъ случаѣ, ни подъ какимъ предлогомъ жена не смѣетъ просить развода. У себя она хозяйка, управляетъ всѣмъ семействомъ; но на нее смотрятъ болѣе какъ на драгоценную игрушку, чѣмъ на разумное созданіе, которое должно раздѣлять участь мужа. Она обязана развлекать его своими талантами, развеселять живымъ и игривымъ разгово-ромъ; но не можетъ и не должна брать на себя часть его заботъ и печали. Она не толь-ко не знаетъ его тайнъ, но онъ даже ни слова не говоритъ ей о своихъ обществен-ныхъ или частныхъ дѣлахъ; она не смѣетъ и спросить о нихъ, зная, что прослыветъ дерзкою и безумно-смѣлою.

Послѣ этихъ нѣсколькихъ словъ о жен-щинахъ, расскажемъ жизнь Японца, съ пеле-нокъ, съ той минуты, какъ онъ является на свѣтъ.

При первыхъ признакахъ беременности, обвязываютъ талию матери краснымъ кре-помъ (по японски *геръ-оби*); церемонія эта совершается съ особенною торжественностію;

тутъ бывають и религіозные обряды, приспособленные къ этому обстоятельству. Выборъ особы, которая должна подать поясъ, производитъ всегда сильное волненіе въ семействѣ, какъ увѣряють Мейланъ и Фишеръ. Японскіе ученые приписываютъ этому обычаю довольно странное происхожденіе. Назадъ тому шестнадцать столѣтій, говорятъ они, умеръ микадо, оставивъ супругу беременною. Опоясавшись краснымъ поясомъ, она заняла въ арміи мѣсто умершаго мужа и довершила покореніе Кореи. Клапротъ называетъ эту амазонку *Сейнъ-гу-Коноу*, а Зибольдъ *Зингу-кво-гу*; она сама происходила изъ фамиліи микадо и за храбрость получила въ награду верховную власть. Была-ли она или нѣтъ провозглашена микадомъ и пользовалась ли этимъ титуломъ? Японскіе историки не разрѣшаютъ этого вопроса; но нѣтъ сомнѣнія, что она управляла государствомъ до самой своей смерти. Она скончалась ста лѣтъ, процарствовавъ шестьдесятъ девять, и оставила престолъ сыну своему, которой родился у ней послѣ смерти ея мужа. Этому то повелителю Японцы обязаны за введеніе китайскихъ письменныхъ звуковъ; онъ выписалъ *Во-Нина* изъ Кореи въ 285 году (*).

(*) Эта амазонка болѣе извѣстна подъ именемъ *Гат-*

Они возвели и мать и сына на степень своихъ боговъ. Простой народъ смотритъ на красный поясъ, какъ на полезную предосторожность, потому что *зародышъ можетъ подыматься и похищать пищу матери, такъ что она умретъ съ голоду*. Каково бы ни было происхождение этого обычая, онъ все таки существуетъ, и нельзя перемѣщать поясъ, съ той минуты, какъ онъ затянутъ, до самыхъ родинъ. Только для этого счастливаго событія снимаютъ съ матери несносный бандажъ; но она не расквиталась еще съ примѣтами, и ей остается вытерпѣть много другихъ суевѣрныхъ церемоній. Тотчасъ послѣ

шиманъ-го или *Фатсиманъ-го*, а сынъ ея подъ именемъ *Ко-Гатшиманъ-го* (ко значитъ сынъ). Кемпферъ называетъ его *Оозинъ* или *Воозинъ*, и говоритъ, «что онъ былъ знаменитъ въ войнѣ и мирѣ, и былъ истиннымъ отцемъ своихъ подданныхъ.» Онъ вступилъ на престолъ въ 270 году и умеръ ста тридцати лѣтъ, въ 313 году.

Геръ-Оби или красный поясъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, шириною въ три дюйма; главнѣйшее его дѣло, по понятію Японцевъ, поддерживать и укрѣплять беременную женщину, которая стягиваетъ его крѣпко-на-крѣпко. Говорятъ, что въ иныхъ мѣстахъ женщины родятъ первенцевъ въ родительскомъ домѣ, если родители ихъ не совсѣмъ бѣдны. Въ Японіи, какъ и въ Китаѣ, старушки, уважаемыя за характеръ и опытность, замѣняютъ повивальныхъ бабокъ; однакожъ родные часто призываютъ доктора, особенно послѣ родовъ. Тотчасъ послѣ родинъ, мать сбрасываетъ себѣ брови, а иногда даже и ранѣ. Съ этой минуты женщина не перестаетъ уже брить брови во всю свою жизнь.

родовъ, ее сажаютъ на кровать, между тремя мѣшками риса; два мѣшка у ней подъ мышками, третій за спиной. Такъ сидитъ она девять дней и девять ночей почти безъ пищи и совершенно безъ сна, чтобы во время сна не измѣнить какъ нибудь предписаннаго положенія. Всего удивительнѣе, что эта пытка не имѣетъ вреднаго вліянія на несчастныхъ женщинъ, которыя ей подвергаются. Замѣчено однакожъ, что японскія женщины долѣе другихъ не поправляются послѣ родовъ; это очень естественное слѣдствіе такого варварскаго обычая. Въ продолженіе ста дней родильницу считаютъ больною; только по истеченіи этого срока принимается она за свои домашнія обязанности. Тогда исполняетъ она поѣздки или обѣты, данные въ минуту опасности.

Тотчасъ какъ родился младенецъ, его погружаютъ въ воду; но не пеленаютъ, чтобы ни что не мѣшало развитію его членовъ. Онъ лишается этой свободы только въ тотъ день, какъ надобно дать ему имя. Эту церемонію совершаютъ въ тридцать первый день послѣ рожденія мальчика, въ тридцатый послѣ рожденія дѣвочки. Съ большою торжественностію переносятъ младенца въ семейный храмъ; за нимъ идутъ служители и несутъ его гардеробъ; по богатству и количеству платьицъ судятъ о чинѣ и состояніи отца.

Шествіе заключаетъ служитель, который несетъ въ одной рукѣ ящикъ съ денежною наградою для жрицы, а въ другой бумагу, на которой написаны три имени (*).

Послѣ предписанныхъ обрядовъ, жрица подноситъ богамъ написанныя имена, и потомъ провозглашаетъ, какое они выбрали; даетъ имя ребенку, обливая его водою. Церемонія оканчивается пѣснями, которымъ вторятъ инструменты. Отсюда несутъ младенца еще въ нѣсколько другихъ храмовъ; передъ возвращеніемъ домой, представляютъ его ближайшему родственнику его отца; тотъ даритъ ему связку пеньки, символъ долговѣчной жизни, талисманы и другія драгоценности. Если младенецъ мальчикъ, то къ подаркамъ прибавляютъ два вѣера, въ видѣ сабли: они символъ храбрости; если же дѣвочка, то прибавляютъ цвѣтную раковину, символъ красоты.

Младенецъ растетъ и развивается въ полной свободѣ; только въ три года надѣваютъ ему поясъ; и эта церемонія утверждается религіознымъ обрядомъ, что бываетъ при всякой перемѣнѣ, на всякомъ шагу въ жиз-

(*) *Chinese Repository* (томъ IX, стр. 623 и 624) сомнѣвается, чтобы тутъ участвовала жрица. Вообще, названіе младенца производится различно, по разнымъ провинціямъ, и измѣняется по вѣрованію, чину и состоянію родителей.

ни Японца. Давая ему поясъ, учатъ его молиться. Семи лѣтъ одѣваютъ его въ парадный плащъ и даютъ ему новое имя; это очень странно, потому что и первое имя давалось съ особенными церемоніями. Надѣвъ плащъ, мальчики могутъ входить въ храмы и начинаютъ исполнять религіозныя обязанности.

Дѣтей воспитываютъ въ строжайшемъ повиновеніи. Японскіе родители думаютъ, что только строгій надзоръ можетъ избавить ихъ отъ необходимости наказывать дѣтей и образуетъ характеръ. Дѣти обоихъ половъ и всѣхъ званій соединяются въ низшихъ школахъ, гдѣ ихъ учатъ читать, писать и исторіи японской. На этомъ обыкновенно останавливается образованіе бѣдныхъ дѣтей; но во всей Японіи трудно найти человѣка, который бы не получилъ этого первоначальнаго образованія. Богатыя дѣти выходятъ изъ этихъ школъ въ высшія училища, гдѣ доканчиваютъ курсъ. Тутъ внушаютъ имъ правила умѣнья жить, искусство держать себя ловко, и непреложные законы этикета: благородный Японецъ долженъ всегда знать, что ему слѣдуетъ дѣлать въ сношеніяхъ съ человѣкомъ, каковы бы ни были порода, чинъ и семейство особы, съ которой онъ имѣетъ дѣло. Онъ обязанъ знать и точно исполнять кодексъ приличій. Отъ него требуется прежде всего полное знаніе календаря: нѣтъ ничего